



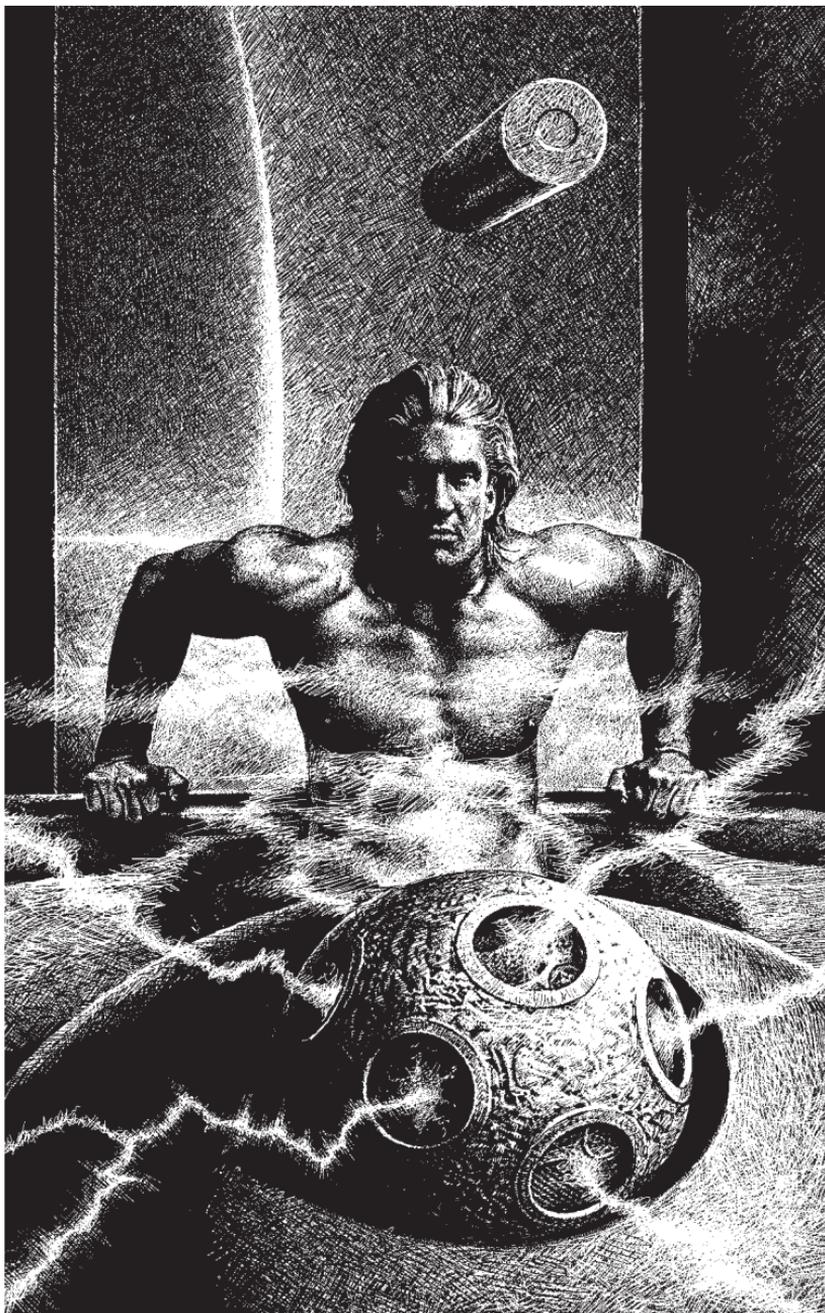
Книги Евгения Щепетнова  
в серии  
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ  
БОЕВИК

**БЛУЖДАЮЩИЕ ТЕНИ**

**СЛАВА. ГЛАДИАТОР ПОНЕВОЛЕ**

**СЛАВА. ЗВЕЗДНЫЙ ВОЛК**

**СЛАВА. ЗВЕЗДНЫЙ ПОСЛАННИК**





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ  
БОЕВИК

---

ЕВГЕНИЙ ЩЕПЕТНОВ

СЛАВА.  
ЗВЕЗДНЫЙ  
ПОСЛАННИК



РОМАН

Москва, 2013  
**Э**АРМАДА  
&  
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
Щ56

Серия основана в 1992 году  
Выпуск 843

Художник  
**В. Федоров**

**Щепетнов Е. В.**

Щ56 Слава. Звездный посланник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1476-5

Черда невероятных приключений захватывает Славу и его команду, несет через пространство Вселенной. Земля лежит в руинах и стонет под пятой космических, и не только, захватчиков. Кто сможет помочь освободиться народам родной планеты? И летит живой корабль по имени Шаргион, храня в себе надежду человечества. Что будет с миром? Что будет с героями книги? Время покажет.

**УДК 82-312.9(02)**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

ISBN 978-5-9922-1476-5

© Щепетнов Е. В., 2013  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

## ПРОЛОГ

Блистающая всеми лучами радуги десятикилометровая жемчужная «лепешка» нежилась, впитывая энергию звезды. Внутри живого корабля суетились грани, подъедая отмирающую плоть и надстраивая новую, блестящую и гладкую. Тело Шаргиона восстанавливалось после долгого, долгого сна. Кораблю было хорошо. Сытое, здоровое тело, Посланник умный, знающий и сильный... Что еще надо, чтобы снова пуститься в бешеную скачку между звездами?

Он все время чувствовал своего Посланника, своего пилота, друга и брата — тот был где-то далеко, но одновременно рядом. Шаргион чувял его через расстояние, он всегда пребывал в мозгу у Посланника — так же как и тот всегда был с кораблем.

Сейчас Посланник тоже впитывал лучи звезды, и Шаргион чувствовал его ноздрями запах чего-то, чего никогда не видел и не трогал. Море! Это было *море*.

«Непонятное слово... скорее бы он прилетел... скорее бы...» — сонно подумал корабль и снова погрузился в полудремотное состояние.

## ГЛАВА 1

— Председатель Чжан! Простите, что прерываю ваши размышления, но произошло чрезвычайное событие!

— В чем дело, майор Бохай? — Председатель строго взглянул поверх очков на ворвавшегося в кабинет адъютанта. — Надеюсь, это событие стоит того, чтобы отвлекать меня от дела?

— Председатель Чжан! Над Пекином завис космический корабль! Прямо над нами! Такая здоровенная штука-вина, похожая на половинку диска! Двести метров в длину!

— Вы что, решили пошутить, майор Бохай? — растерянно спросил Председатель, снимая очки и вглядываясь в лицо отдающего честь адъютанта. — Ранее за вами такого вроде не замечалось...

— Председатель Чжан, включите телевизор, идет трансляция! Новости передают все каналы! Космический корабль завис над Чжуннаньхай! В воздух подняли эскадрилью истребителей! Все ждут вашего решения!

Отстранив адъютанта, застывшего у дверей, в кабинет Председателя КПК вошли несколько высокопоставленных генералов. Ранее невидимые за портьерами охранники тут же выступили вперед и живым щитом прикрыли Председателя на случай вторжения или военного переворота.

Он легким движением руки отогнал телохранителей в сторону и озабоченно спросил:

— Значит, это правда?

Министр обороны генерал Канг вышел вперед и, слегка поклонившись, глухим голосом сказал:

— Да, Председатель Чжан! Над вашей резиденцией за- вис неизвестный объект, который может быть идентифи- цирован только как космический корабль. Прошу вас пройти в подземный бункер, здесь оставаться опасно.

Председатель встал со своего кресла и быстро вышел в длинный коридор. Вся свита, состоящая из генералов, те- лохранителей и офицера с ядерным чемоданчиком, рвану- лась за ним. Через минуту все уже стояли в огромном лиф- те, уносящем их глубоко в подземелье. Скоро они оказа- лись в подземной резиденции Председателя КПК, точной копии апартаментов наверху. К этой резиденции вели не- сколько тоннелей, которые заканчивались далеко за преде- лами Пекина, — в случае блокирования надземной части резиденции руководство страны спокойно могло переме- щаться в любую сторону, в том числе и к специально подго- товленному самолету, стоящему глубоко под землей в спе- циальном капонири за толстенными стальными дверями.

Было предусмотрено все, чтобы господин Чжан, вели- кий Председатель КПК, остался жив в любых условиях, при любом раскладе — даже при взрыве в Пекине термо- ядерных бомб.

— Сюда, Председатель Чжан, сейчас мы включим трансляцию! События показывают все телестанции!

Председатель, сухонький мужчина лет шестидесяти, с умным, цепким взглядом, легко опустился в кресло перед огромным экраном в зале для совещаний, и через мгнове- ние перед ним возникло изображение тележурналистки, быстро и взхлеб вещающей о происходящих событиях. Потом журналистка исчезла, и камера показала то, о чем, собственно, и шла речь.

Объект походил на громадный полукруг, половинку от толстого блина, который кто-то разрубил точно посередине. Размеры корабля впечатляли — по прикидкам он был не менее двухсот метров длиной, или скорее шириной, а по- середине — наполовину меньше. Вокруг него жужжало и вертелось множество боевых вертолетов армии Китая, под- нятых по тревоге. Они собрались в круг, как будто стая го- лодных злых волчат, и только ждали команды, чтобы на-

броситься на супостата, осмеливавшегося висеть там, где не то что висеть — парковаться на расстоянии нескольких километров было нельзя!

Высота, на которой завис пришелец, составляла около двухсот метров, и полуденное солнце, заслоненное неизвестным, вырисовывало своими лучами причудливую тень на глади древних озер резиденции. Корабль оказался черного цвета, абсолютно черного. На нем не имелось ни одного светлого пятнышка. Пришелец висел, не обращая внимания на суету «стрекоз» — пролетающих над ним истребителей, на толпы бойцов спецслужб, заполонивших площадки и газоны под звездолетом и целящихся в него из стрелкового оружия.

— Что будем делать, Председатель Чжан? — растерянно спросил министр обороны. — Может, открыть огонь? Эта штука мне совершенно не нравится!

— А кому она нравится, министр Канг? — усмешливо спросил Председатель. — Пока никаких действий предпринимать не будем. Товарищ Мао Цзэдун сказал: «Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут — мы не останемся в долгу!» Посмотрим, во что это выльется. Где у нас премьер-министр?

— В своей резиденции, Председатель Чжан.

— Понятно... кто-то показывался из корабля или нет? Сколько он так уже висит?

— Около часа. Как только объект появился, мы поспешили к вам. — Министр государственной безопасности слегка поклонился при ответе. — Наши наблюдатели докладывают, что никакого движения нет!

— А это что такое, как не движение?! — Председатель наклонился вперед, всматриваясь в изображение на экране: кольцо вертолетов распалось, они брызнули в разные стороны — одни спешили вернуться, а другие разваливались и полыхали, как факелы. Из звездолета вылетело с десяток аппаратов, похожих на основной корабль, только размером с земной вертолет, они начали гоняться за китайскими геликоптерами, выпуская белые лучи из-под крыльев. Вертолеты взрывались и горели. Эффективность этих мелких агрессоров была такова, что вертолеты никак не

могли сравниться с ними, поскольку уступали и в маневренности, и в скорости, и в боевой мощи. Земные машины сгорали, не успев сделать ни одного выстрела.

Через десять минут вокруг корабля не было видно ни одного вертолета, все они горели далеко внизу, на земле. Присутствующие в просмотровом зале люди с ужасом замерли, глядя, как догорают остатки лучших боевых машин армии Китая.

В воздухе повисла тишина, затем все услышали спокойный голос Председателя:

— Пора ответить на наглый вызов этих негодяев. Прикажите истребителям открыть огонь. Приготовьте к пуску ракеты «земля — воздух». В общем, ударьте по ним со всей яростью коммунистического гнева!

Министр обороны кинул несколько слов в сторону, и тут же, секунд через тридцать, барражирующие в воздухе истребители зашли в боевой разворот. Четыре тройки перехватчиков пятого поколения, оставляя белые полосы инверсии, понеслись на висящего в воздухе колосса.

Они выпустили по несколько ракет каждый, и те, как карающий меч партии и народа, ударили в агрессора со всех сторон, ища слабое место. Увы, их попытки не увенчались успехом. На расстоянии нескольких десятков метров от корабля ракеты встретили невидимую преграду, которая замерцала радужным пламенем, — и разорвались, осыпавшись стальным дождем на прекрасный парк Чжуннаньхай и на остатки догорающих вертолетов.

Реакция корабля последовала незамедлительно: из него вырвалось несколько ослепительных лучей, мгновенно поймавших истребители в свои жаркие объятия. Скоростные машины буквально испарились. Через несколько секунд в воздухе остались только два чудом уцелевших истребителя, потому что пилоты бросили их в пике и скрылись за зданием правительственного комплекса. Теперь это здание, попав под удар смертоносных лучей, оплывало, как воск на свечке.

Откуда-то из-за высоток вылетела стая ракет «земля — воздух», но они не успели даже приблизиться к звездолету: несколько вспышек, очередей из фиолетовых сгустков — и

в небе расцвели дымные цветки, напоминающие о любимом занятии китайцев — запуске фейерверков.

В зале совещаний все угрюмо молчали, переживая увиденное. Наконец министр обороны нерешительно сказал:

— Ядерные боеголовки?

— Не говорите ерунды! — раздраженно кинул Председатель Коммунистической партии. — Это же Пекин! Здесь двадцать миллионов человек! Плюс десять миллионов приезжих — в том числе и иностранные бизнесмены! Нам только ядерной бомбы в центре города не хватало! Кстати, почему-то мне кажется, что она тут не поможет... — устало закончил Председатель Чжан. — Так что будем ждать развития событий. Насколько понимаю, это была демонстрация силы. За ней что-то последует. Например, предъявление требований или же новый виток агрессии. Вот тогда уже дело дойдет и до ядерного оружия.

— Председатель Чжан! Президент США хотел бы переговорить с вами по телефону! — Адъютант согнулся в полупоклоне.

— Переведите сюда, — согласно кивнул Председатель.

Он поднял трубку телефона, стилизованного под старый телефон времен Великого кормчего — с красным знаменем и звездой на корпусе, и спокойным голосом сказал по-английски:

— Привет, Ник. Как дела?

— Наши-то хорошо. А вот что у вас происходит? Мы сильно обеспокоены происходящим в вашей резиденции, потому я поспешил осведомиться о вашем самочувствии. Не нужна ли помощь? Как я вижу, первый раунд остался за этим звездным скатом.

— Как вы сказали, Ник? Скат? А что, чем-то похож. Нет, благодарю, китайский народ пока еще может защитить не только себя, но и своих друзей. Мы просто выжидаем. Конечно, мы очень озабочены, не скрываем этого. Спасибо, что спросили о самочувствии.

— Всего вам хорошего. Имейте в виду, в случае необходимости мы всегда вам поможем!

— Благодарю вас, Ник! — сухо завершил разговор Председатель Чжан и спокойным, исполненным достоинства

тоном сказал присутствующим: — Этот иностранец имел наглость заявить чуть ли не в открытую, что, если что, они вмешаются в наши дела.

— Президент России звонит! Председатель Чжан, будете разговаривать?

— Конечно! Что нам скажет «большой брат»? Тоже пожелает срочно помочь и ввести войска? Владимир? Добрый день! Как поживает ваша супруга? Замечательно! Да. У нас тут кое-какие проблемы. Пока ждем разрешения ситуации. Готовы помочь? Я не сомневался — президент США тоже выразил готовность принять участие в наших внутренних делах... Нет, нет, вы не так поняли — я не собираюсь отказываться от вашей помощи! Если понадобится... потом. Потом. Спасибо. Всех вам благ, всего вам хорошего!

Председатель КПК замер с отрешенным каменным лицом. Как только у них возникли проблемы, тут же вокруг стали сбиваться стаи «братьев», усиленно желающих помочь всем, чем возможно, главное, чтобы успеть просунуть в щель коготок, а там... и вся лапа окажется. Он задумался: а если действительно применить ядерное оружие? Тридцать миллионов погибших... этого могут не простить. Даже китайцы, привыкшие к подчинению. Другие страны начнут вопить о нарушении прав, Россия заявит, что радиоактивные осадки зафиксированы на их территории, Корея... В общем, нет. Пока нельзя. Надо ждать. Хоть это и трудно. Но терпение — одна из главных добродетелей китайца!

Председатель Чжан сосредоточенно глядел на экран, на котором словно бы застыла причудливая фигура пришельца. Великий руководитель молчал, молчали и его соратники, не решаясь потревожить такую важную персону своей бессмысленной болтовней.

Прошло уже полчаса, когда в небе началось какое-то мерцание и вдруг появилось гигантское изображение улыбающейся физиономии человека, напоминающего европейца, только с оливково-зеленым цветом кожи. Он приветственно поднял руку, покачал ею в воздухе и заговорил. Конечно, говорил не он сам — артикуляция губ зеленого не совпадала с произносимыми словами, работал какой-то переводчик. Но голос звучал чисто, звонко и так громко,

что его было слышно за километры. Поверхность виртуального экрана составила не менее сотни метров по диагонали.

— Привет! Мое имя Бранд. Мне необходимо встретиться с вашим главным руководителем, чтобы передать ему предложения моего господина. Как вы уже убедились, попытки нанести нам вред не увенчаются успехом, а потому лучше перейти к переговорам. Для этого вашему руководителю и сопровождающим его лицам необходимо пройти на площадь под кораблем, и мы примем его на наш крейсер. Для размышлений и принятия решения вам дается три часа. После этого мы начнем уничтожать этот город, а затем и другие города. Я могу гарантировать вашему руководителю неприкосновенность на все то время, пока он будет находиться на борту корабля. Время пошло!

Изображение исчезло. Все замерли, глядя на Председателя Чжана.

— Никто не может диктовать нам условия! Ни иностранцы, ни приблудившийся космический корабль! — Лицо Председателя было жестким и холодным, как камень Великой Китайской стены. — Будем наносить ядерный удар. Объявите народу об эвакуации. Может, кто-то успеет спастись, выехать из города. Остальные пусть прячутся в метро и подвалах. Сегодня эти негодяи требуют, чтобы Председатель КПК пришел к ним с отчетом, а завтра потребуют, чтобы им прислуживала все страна. Мы не можем допустить этого. Мне жаль людей, которые погибнут, но товарищ Мао Цзэдун говорил: «Без разрушения нет созидания. Мы за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить ее можно только через войну». Готовьте баллистические ракеты. Запуск через два часа. Объявите всеобщую мобилизацию. Мне жаль...

Пекин охватила паника. Все, кто мог, бросили свои автомобили и ринулись из столицы пешком. Распространился слух, что готовится то ли сожжение пришельцами города, то ли атомная бомбардировка, и народ обезумел. Кто-то спускался в метро, кто-то пытался найти убежище в подвалах домов, кто-то садился на велосипеды и мотоциклы, ставшие самым популярным видом транспорта в этот день,

и прорывался к выезду из города — по мостовым, виляя между замершими автомобилями, по тротуарам, мимо бегущих в панике прохожих. Люди громили магазины, сметая с полок все, что можно.

Народная полиция пыталась остановить мародеров, кое-где даже вспыхнувшие беспорядки пришлось подавить огнем из табельного оружия. В результате погибло около сотни мародеров, пятеро полицейских были убиты кусками арматуры и забиты камнями. Из армейских казарм вывели военную полицию, готовую в любую минуту приступить к жестким действиям.

Два часа пролетели как один миг. Председатель Чжан встал из кресла, в котором безмолвно просидел все это время, и сделал знак офицеру с ядерным чемоданчиком. Набрав код, известный только ограниченному кругу своего окружения, он снова уселся в кресло и застыл, глядя на экран телевизора, по которому транслировались картины охваченного беспорядками и паникой города.

Суматошный, чистый и уютный Пекин стал похож на муравейник, как если бы злобный мальчишка разворошил его палкой.

Через несколько минут в нескольких провинциях Китая, там, где любому взору открывались лишь луга, пустые площадки и непонятные хозяйственные строения, земля сдвинулась вместе с сарайчиками и фермами, открыв темные жерла шахт баллистических ракет средней дальности. Около пятидесяти ракет в разных концах страны показали свои тупые и острые носы из нор, как будто гигантский червь осторожно выбирался из своего убежища.

Еще двадцать ракет встали на хвосты пламени с передвижных установок, колесящих по всей стране и замаскированных под различные хозяйственные цистерны.

Пятнадцать ракет с разделяющимися боеголовками вылетели из-под воды — китайские ядерные подводные лодки класса «Ся», «Цзинь» и «Танг» нанесли удар возмездия.

Случайные зрители с недоумением наблюдали за странными пусками — многие даже не успели узнать, что происходит в Пекине, потому решили, что начинается война с всемирным империализмом и советским ревизионизмом.

Впрочем, советского ревизионизма уже давно не было, так что, скорее всего, война начиналась с американским буржуазным строем. Кто-то радовался: наконец-то им зададут как следует, чтобы эти демоны-иностранцы знали свое место! А кто-то печалился, зная, что просто так это дело не закончится, и полягут миллионы людей, удоблив своими телами многострадальную Землю...

Ракеты стремились к точке X, как стая коршунов, бросающихся на дракона, готовясь растерзать его своими стальными клювами.

Но как только ракеты оказались в пределах видимости следящих устройств инопланетного корабля, из него метнулось несколько десятков небольших ракет, молниеносно атаковавших ядерных посланцев на удаленном от своего местонахождения расстоянии. Большая часть посланцев была сбита в воздухе, и не долетевшие до цели снаряды упали на пригороды Пекина. С пробитыми осколками баками они не представляли никакой опасности, тем более что взрывная магнитная волна от смертоносных стрел с начинкой из антимагии уничтожила память боеголовок и они «забыли», что надо взорваться.

Но пятерка крылатых ракет, лавирующих на малой высоте, была замечена следящими устройствами уже в опасной от корабля близости. Как только ракеты-перехватчики ринулись к прорвавшимся крылатым «акулам», управляющие ядерным щитом страны, не дожидаясь, когда собьют их ракеты, пошли на крайний шаг.

Это был шаг отчаяния — военные уже поняли, что все усилия бесполезны, но все же надеялись, что взрыв пяти ядерных ракет даже на таком удалении сумеет повредить звездолет. И тогда — в ход пойдут тяжелые штурмовики.

Над Пекином встали смертоносные «грибы». В мгновение ока ударная волна снесла высотные здания, как картонные коробочки, смела все, что было построено за годы, десятилетия, сотни лет трудолюбивым древним народом. Многие из жителей даже не поняли, что умерли. Их просто не стало. Испарившиеся в горниле ядерной печи, размазанные и раздавленные обломками строений и летящими по воздуху автомобилями, они перестали существовать,

как будто никогда и не рождались на свет. Ядерная война не щадит никого и ничего.

Плотная волна воздуха докатилась и до резиденции Председателя КПК — она была слегка ослаблена, но ее напора хватило на то, чтобы либо сровнять с землей, либо разбросать по поверхности планеты и наследие далеких предков, и все созданное за последние годы.

В труху превратились древние беседки, как спички, сломались деревья и унеслись по воздуху, будто их сдунули могучие легкие великана. Но корабль пришельцев остался на месте, неколебимый, как Великая Китайская стена.

В бункере Председателя КПК шла прямая трансляция с военного спутника. Господин Чжан наблюдал за происходящим, и когда Пекин превратился в развалины, а корабль так и остался висеть над резиденцией, резко выдохнул и потерял грудь. Он даже не заметил, что сидел затаив дыхание несколько долгих минут.

Председатель украдкой посмотрел на золотой «Ролекс» (тяга к хорошим часам была его единственным пороком) — у него оставалось еще полчаса. И он принял решение.

Плита, укрывающая запасной выход из подземного бункера под резиденцией, медленно отъехала в сторону, сдвигая, как гигантским бульдозером, дерн вместе с травой и обломками зданий. Взрывная волна снесла здания чисто, как будто подмела территорию громадной метлой, взрывы прогремели не так далеко от резиденции — ракеты почти долетели до цели. Мощностъ ударной волны на таком расстоянии была ужасающей.

Платформа лифта доставила Председателя КПК наверх, и он твердым шагом проследовал навстречу своему неясному будущему, выйдя на открытую площадку, ранее служившую посадочной площадкой для вертолетов. Его сопровождали министр обороны, премьер-министр и два адъютанта — один из них с ядерным чемоданчиком.

Глотнув воздуха, Председатель Чжан успокоил дыхание, постарался дышать как можно реже — существовала реальная опасность схватить дозу облучения, вдохнув радиоактивные частицы.

Выйдя из бункера, группа руководителей Китая, от ко-

торых зависела жизнь миллиардов людей, остановилась, и один из адъютантов по команде своего начальника помахал кораблю рукой. Некоторое время ничего не происходило, и вдруг люди на площадке стали подниматься вверх, втягиваемые в корабль невидимым лучом.

Через несколько секунд Председатель КПК и его спутники стояли в большом помещении с бежевыми пружинящими полами и стенами, залитыми светом, льющимся из потолочных панелей. Внезапно на полу перед ними вспыхнула желтая полоска с моргающей на ней черной стрелкой. Им недвусмысленно показывали, куда они должны двигаться, и группа начала движение к бессмертию.

Однако, едва они сделали два шага, на них обрушился удар станнера, сваливший всех наповал. Из коридора появились бойцы в черных бронескафандрах, один из них подхватил чемоданчик и сунул его в открывшееся отверстие шлюза. Отверстие закрылось, а чемоданчика как не бывало. От удара об землю он развалился на куски, разбрасывая содержимое по замусоренной мостовой.

— Вот видишь, Хартан, — засмеялся Бранд, — теперь ты должен мне десять тысяч кредитов! Я говорил тебе, что они попытаются устроить какую-то пакость, а ты сомневался — у них не хватит духу, не хватит соображения! Это же так просто — проташить в корабль термоядерное устройство и взорвать его здесь! И все злые захватчики погибнут, а герои обессмертят свои имена! Интересные эти саругцы. Посадите им мкаров, пусть учатся понимать язык хозяев. Я не намерен курлыкать на их птичьем! И сколько они будут валяться в отключке? Мне бы поговорить с ними поскорее, и я наконец-то займусь своими делами. Меня свеженькие рабыни с этой планеты дожидаются, а я тут на придурков гляжу! Сделайте им укол какой-нибудь, что ли... чтобы очухались побыстрее!

Один из зеленых, одетый в синий комбинезон модификатора, наклонился над лежащими на полу китайцами и с помощью вакуумного пистолета впрыснул каждому порцию лекарства. Через минуту пленники зашевелились и стали медленно вставать на ноги, оглядываясь по сторонам.

Перед ними сидел тот человек или, скорее, то человекоподобное существо, которое они видели на экране. Существо насмешливо улыбнулось и сказало:

— Ну что, идиоты, наигрались? У кого был чемоданчик? Вот у него, да? Дай мне вибромеч.

Стоящий рядом боец в черном скафандре вложил в руку командира вибромеч, и через секунду над кулаком инопланетянина зашелестел, завибрировал призрачный столб воздуха. Быстрое движение — и разрубленное на уровне пояса тело адъютанта падает на пол, дергаясь в куче вывалившихся кишок и луже крови.

— Не бойтесь, вас я не трону, — усмехнулся зеленый, — этот человек угрожал моей жизни, осмелился напасть на своего хозяина, а потому подлежит уничтожению. Плохой раб должен быть уничтожен. Вы еще не поняли, что все вы рабы? Что эта планета принадлежит нам? Что ваши усилия бесполезны? Так вот, еще раз говорю вам, грязные дикари: вы — рабы! Мои, наши рабы. И мы сделаем с вами то, что захотим. Но у меня есть для вас и приятная новость, а именно предложение, которое вас заинтересует. Кто же у вас главный? Дайте-ка, я сам догадаюсь... ага, вон тот маленький прыщ с приспособлением из двух стекол. Ты главный, да? Вижу, как на тебя почтительно поглядывают твои подчиненные. Итак, еще раз: *ты* старший или *не ты*? Давай шустрее отвечай, а то я уже теряю терпение, а когда я теряю терпение, люди теряют головы.

— Я Председатель Коммунистической партии Китайской Народной Республики Чжан. С кем я разговариваю?

— С твоим хозяином, господином. Ты мой раб. Как и все вы. Как и вся эта планета. Это наш рабский загон, из которого мы будем брать столько рабов, сколько надо. Но! У вас есть шанс сделать свою жизнь приятной и необременительной. Более того, долгой и счастливой! Вы сможете жить тысячи лет. Сможете править всегда и везде, властвуя над всей вашей планетой.

— Что взамен? — сухо спросил Председатель Чжан, глядя на врага рыбьими неподвижными глазами.

— Само собой, что-то придется отдать! — усмехнулся Бранд. — Первое, что нас интересует, — редкоземельные

металлы. Рабы — это уже вторично. Мы обеспечим вашу армию, самую большую в мире, наилучшим оружием, по уровню превосходящим все, что имеется в арсенале ваших противников. Мы поддержим вас на пути завоевания всей планеты — поддержим всеми доступными нам средствами. Ваша задача будет — поставлять нам редкоземельные металлы (о размерах выплат мы договоримся!), а также рабов, в тех количествах, какие сочтем необходимыми. Думаю, после того как вся планета окажется под вашей властью, в рабах у вас недостатка не будет. Вы правите планетой, а мы правим вами — что может быть проще? Если вы откажетесь, мы вас уьем и перелетим к руководителям другой страны. С тем же предложением. И так будет до тех пор, пока кто-то из них не возьмет на себя почетную обязанность стать нашими представителями на этой планете. Вы нас заинтересовали только потому, что у вас самая большая армия в мире, а главное, на вашей территории сосредоточены почти все запасы разведанных месторождений редкоземельных металлов. Мы поставим вам оборудование — и добывайте, сколько вам и нам нужно. Я ясно изложил наше предложение?

Председатель Чжан не произнес ни звука, потрясенный нарисованными перспективами...

— Председатель Чжан! — Министр внутренних дел робко потревожил руководителя партии, молча обдумывающего, каким будет будущее страны. — Как же так, мы заключили союз с поработившим нас врагом! Как это согласуется с линией партии?

— Линия партии? А ничего не противоречит линии партии! Товарищ Мао Цзэдун говорил: «Чтобы иметь уверенность, что мы не поведем революцию по неправильному пути и непременно добьемся успеха, мы должны заботиться о сплочении вокруг себя наших подлинных друзей для нанесения удара нашим подлинным врагам!» Кто наши подлинные враги? Американский империализм и советский реваншизм — пусть он даже теперь и рядится в другие одежды, он так и остался советским реваншизмом. На этом этапе нам выгодно объединиться с прежними врагами и

проложить путь к светлому будущему всего человечества! Пронести свет коммунизма в эти страны, стонущие под пятой империалистов и реваншистов, что может быть важнее? Поэтому те, кто нам помогает в этой благородной задаче, — наши подлинные друзья. Подготовьте заявление для прессы и телевидения:

«Американские империалисты при поддержке российских реваншистов и японских милитаристов нанесли подлый удар в спину трудового народа Китая! Они попытались уничтожить руководство Коммунистической партии Китая, узнав о том, что ведутся переговоры с нашими друзьями из космоса, прилетевшими, чтобы помочь нашей стране нести свет коммунизма по всей Вселенной! В результате действий милитаристов погибли десятки миллионов простых китайцев в столице Китая Пекине! Руководство Коммунистической партии Китая, правительство Китая соболезнуют родственникам погибших и объявляют трехдневный траур. Мы дадим адекватный ответ милитаристам! Эти ястребы войны, эти подлые негодяи не уйдут от справедливого возмездия!»

Довольный собой, Председатель Чжан встал и пристально посмотрел на своих приближенных. Их лица были спокойны, а взгляды уверены. Он еще раз порадовался, что верно подобрал кадры. Руки этих людей не дрогнут в бою.

Слава повернулся на бок и устался на чьи-то ноги. Поднял голову:

— И чего ты развлекаешься? Да вообще свали от солнца, тенью все мне перекрыла! Сейчас попрошу Леру, пусть она тебе задницу-то надерет!

— Ой, какие мы нежные! — Наташа возмущенно фыркнула и отбросила бокал с морской водой. — Я, может, просто хотела тебя слегка охладить — перегреешься, чего потом делать? Лишимся командира! Ладно, ладно! Рядом хоть можно полежать?

— Ложись. Только не нужно, как в прошлый раз, хватать меня за разные места!

— Да я же спросонок это сделала, не сообразила просто, что сплю, и уцепилась! Вот нужен ты мне! — Наташа еще

раз фыркнула и, нарочито виляя голым загорелым задом, пошла к краю платформы.

Спустившись к морю, она радостно взвизгнула и бросилась в воду, разбрасывая мириады радужных брызг и с головой окунаясь в теплую, практически температуры человеческого тела, прозрачную субстанцию. По ее смуглой груди с крупными, торчащими вперед коричневыми сосками, скатывались сияющие капли, когда она в очередной раз выскакивала в воздух, плескаясь, как тюлень.

Слава усмехнулся — ее тело стоило тех денег, которые он отдал. По крайней мере, оно было не хуже, чем тело Леры. Ладненькое, гладкое, как нейлоновое... это не тело, а идеал женской красоты. Лицо сделали Наташкино, только облагороженное, непонятно даже как, но они сотворили из нее фотомодель: черты лица точеные, как у потомственной аристократки. Вот только мозг остался прежний — бесшабашный, с сумасшедшинкой и авантюризмом.

Всю неделю после того, как Наташа обрела свое тело, Слава отбивался от ее домогательств, она просто лелеяла мечту затащить его в свою постель. Или влезть в его постель. Лера только посмеивалась на Славины жалобы — мол, от тебя не убудет, а девчонка настрадалась — какого черта ты ее как следует не... в общем, его жена была не против беспорядочных половых связей мужа со своей подругой. Казалось бы — и что? Да каждый мужик будет счастлив, если к нему в постель прыгнет красотка, достойная того, чтобы блистать на обложках лучших глянцевого журналов! А Славе было как-то не по себе — Семен, которого они все-таки успели довести до модификаторов и который теперь стал мозгом звездного крейсера «Соргам», по-настоящему любил Наташу. А она... она не раз повторяла: «Вот когда получу тело, тогда и поговорим о любви. А пока мне чего, засыхать? Эдак зарастет все, что и рожать не смогу!»

Так что Славу все время останавливала мысль: Семен-то все видит! От ока корабля никуда не скроешься, не спрячешься... неудобно как-то.

— Натаху рассматриваешь? — услышал он насмешливый голос рядом с собой, и горячее, гладкое тело прижалось к его боку.

Он чуть-чуть отодвинулся, повернулся на бок и уставился в насмешливые глаза жены.

— Рассматриваю. Думаю, зря или не зря отдал сто миллионов.

— Ну и как? К какому выводу пришел? — усмехнулась Лера и провела рукой по твердому заду мужа, почерневшему от солнца. В быстрой регенерации модифицированного тела бойца были свои маленькие плюсы — например, они никогда не обгорали. Стоило им полежать под лучами звезды, как их тела тут же покрывались ровным густым загаром, выглядевшим очень сексуально и соблазнительно.

— Ну что сказать — высший сорт! Лер, ну не могу я с ней трахаться под пристальным взглядом влюбленного Семена! Ну как ты себе это представляешь? Я вообще иногда задумываюсь: а на что способен ревнивый живой мозг, вставленный в боевой звездный крейсер?

— Ты и правда считаешь, что Семен способен? Да не-э-эт... ну ты чего. Он умный мужик, видал виды! Фронтвик, летчик, герой! И ты думаешь, что он из-за женщины будет строить какие-то козни? Этого не может быть.

— Да кто знает, — пожал широкими плечами Слава, — все бывает. А он — человек старой закалки. Вдруг решит, что я посягнул на его любовь? Кто знает, что будет.

— Нет, нет... перестань об этом. Не узнаю тебя — какие-то упаднические настроения. Похоже, пора нам отсюда сваливать — засиделись! Хотя... так хорошо тут... никаких проблем, забот... купайся в море, загорай... занимайся сексом с любимым мужчиной — что может быть лучше?

Лера уселась в позе лотоса. Вокруг, насколько было видно, расстилался простор зеленого кембрийского моря, сверкающий под желтыми лучами звезды Нитуль. Звезда являлась аналогом Солнца по размерам и температуре, потому люди иногда забывали, что находятся на платформе, плавающей по бескрайнему простору чужого, инопланетного моря. Стоило только закрыть глаза, и тебе уже представлялось, что ты где-то на побережье Черного моря, а не в далеких мирах.

Земляне и их спутники находились тут уже больше месяца — процесс укоренения Наташиного мозга в ее новом

теле шел медленно, нужно было, чтобы все нервы, все сосуды, соединяющие мозг с телом, проросли, укрепились и стали ей родными.

Тело, выращенное из ее же клетки, было прекрасно и обошлось Славе на двадцать процентов дороже — платить пришлось за скорость. Модификаторы не собирались просто так, без дополнительной платы, ускорять процесс выращивания тела — обычно оно росло год, не меньше. В этот раз они уложились всего в несколько недель.

Что же касается Семена, с его мозгом не возникло никаких проблем. В считанные часы его извлекли из тела, поместили в специальный бокс и вживили вместо мозга Наташи в корабль «Соргам». Семен был очень доволен переменами, а особенно тем, что все-таки не помер, как ни норовил это сделать. А еще больше он радовался тому, что Наташа наконец-то обрела тело. Она так и осталась пилотом на «Соргаме», чем-то вроде дублирующего мозга, второго пилота, так что у них теперь имелось достаточно времени, чтобы общаться. Наташе Семен нравился — тем более что теперь он принял тот облик, какой имел во время войны — высокий плечистый парень, чем-то напоминающий Славу.

— А где у нас Сильмара с Олегом? Ты когда их видела последний раз?

— Ну где они могут быть... плещутся где-нибудь, занимаются физическими, так сказать, упражнениями. Наслаждаются жизнью.

— Все когда-то кончается, — вздохнул Слава, — не пора ли нам снова заняться делом? И вообще давай подумаем: а что в ближайшее время делать? Ведь фактически мы пока топчемся на прежнем месте. Не пора ли вернуться на Алусию? Давай-ка мы сделаем заброд на Землю, попробуем переловить уродов, что там вьются. И тогда уже вернемся на Алусию, делать свой бизнес. Не нужно забывать, мы же все-таки не на курорт приехали — отдохнули, вылечились, если можно так сказать, и вперед, на войну.

— Вперед, на войну! — эхом повторила Лера и грустно улыбнулась. — Как не хочется туда возвращаться. На войну-то на эту... Кстати, а ты думал над тем, как воспримут твой корабль зеленые? Как объяснишь, что у тебя появился

вот такой корабль? Тебе не кажется, что можно огрести большие неприятности, если кто-то узнает, что ты обладаешь подобным сокровищем?

— Думал, — сознался Слава, — и ничего не придумал. Кроме как тупо прилететь, оставить корабль на орбите, и... все. Делать свои дела. Разбираться будем по мере поступления проблем. Сейчас чего думать? Ну да, такой корабль неизбежно привлечет внимание. Ну да, будут проблемы. Но что ты предлагаешь? Оставить его на орбите Земли? А самому улететь на «Соргаме»? И такая мысль была. Только, увы, это невозможно. Я не могу надолго оставить его без контакта. Это делать нельзя. Почему? Не знаю. Чувствую — нельзя. Это на генетическом уровне ощущается. А на таком расстоянии, как от Земли до Алусии, я не смогу поддерживать контакт с кораблем. Это без вариантов.

— Ясно. Ну... тогда — пошли искупаемся? Напоследок... Чувствую, тебя уже тяготит отдых. А потом кое-чем с тобой займемся. Впрочем, этим можно заняться и в воде, — Лера хитро подмигнула, — пойдём?

— Пойдем, — усмехнулся Слава.

И они, обнявшись, с разбегу прыгнули в ласковые объятия моря. Нанырявшись, наплававшись, Слава потом еще долго лежал на поверхности, вглядываясь в синее небо, отбросив все мысли и сомнения.

«Делай, что должно, и будь что будет». Так вроде бы говорится?

— Господин Председатель Совета! Корабль к вылету готов. — Лицо, висящее в воздухе, выражало полную готовность сделать все, что ему скажет советник. Да и как могло быть иначе? Он ведь говорил с одним из самых могущественных существ в обозримом секторе Галактики.

Боран был очень, очень могущественным человеком, а после того как неожиданно исчез его главный конкурент — Харман, — противостоять ему не решился бы никто. Поговаривали, что убрал Хармана сам Боран — не зря же его флагман, линкор «Храсс», недавно был замечен вблизи системы Саруга — по информации, растекшейся от торговцев рабами, там был кем-то уничтожен линкор «Эффар». Кто

это сделал и как — вот вопрос, который долго занимал умы многих жителей Алусии и планет, входящих в зону влияния цивилизации зеленых. Ведь тот, кто бросил вызов советникам Алусии, должен был быть по-настоящему влиятельным человеком. И могучим. Уничтожить один из линкоров, отличающихся невероятным запасом выживаемости и мощностью, сравнимой с мощностью целых планет, было практически нереально. И тем более удивительным оказалось то, что горящие в термоядерной топке обломки «Эффара» обнаружили на спутнике Саруга. Снимки и съемка погибшего «Эффара» обошли все экраны визоров — количество просмотров этой информации являлось уникальным. С тех пор как транслировался взрыв сверхновой, уничтоживший цивилизацию гангов, это был самый популярный ролик.

В Совете не особо горели желанием расследовать причины гибели Хармана. По официальной версии он погиб, врезавшись в спутник Саруга, в безумии направив линкор прямо на планетоид. Почему он так сделал, откуда такое безумие — всем было наплевать, тем более что половину состояния Хармана поделили между членами Совета. Остальное ушло в казну Совета.

Наследников у погибшего, как некогда и у Агарлока, не оказалось. Кстати сказать, это было распространенной практикой. Члены Совета и очень богатые люди Алусии не утруждали себя размножением: заняться сексом, получить удовольствие — это одно. А заниматься воспитанием детей, устраивать чью-то личную жизнь — зачем? Когда ты сам можешь жить практически бесконечно, меняя тела и оздоравливаясь. Зачем лишние хлопоты? Семейные ценности? Любовь? Дети? Смешно. Главное — это сладкая, желанная, великая власть, которую дают деньги. Что может быть слаще власти? Только Большая Власть! И она у них была.

Все, что может позволить себе существо, любые прихоти, любые капризы, — все было им доступно. Уничтожить мятежную планету с миллионами и миллиардами людей — а почему нет? Если это нужно. Если он этого *хочет!* Это «хочет» давно уже стало главным фактором, влияющим на действия всех членов Совета. Ограничением служило только одно правило: по мере возможности не затрагивать ин-

тересы более сильных членов Совета, а если все-таки пришлось затронуть — сделать так, чтобы тебе не смогли ответить. Или не узнали об агрессии. Для этого применяли любые средства — например, уничтожали всех свидетелей, всю планету. А почему нет? Чего стоят жизни каких-то дикарей в сравнении с *его* интересами?

Боран ценил планету Саруг. Он давно к ней присматривался. Конечно, рабы, одних можно было использовать в отраслях промышленности — от автоматических заводов до космолетов, других на аренах гладиаторов и, наконец, шлюх — в борделях. Это было выгодно и хорошо. Но главное — залежи редкоземельных металлов, без которых цивилизация не может развиваться. Редкоземельные встречались в мире не так уж часто — все планеты, на которых они добывались, были наперечет. Много их было на Алусии, но воинственный и очень живучий народ керкаров, разумных многоножек, пронизавших недра планеты своими ходами, не позволял добывать эти драгоценные металлы. Уничтожить керкаров можно было только вместе с планетой, но тогда какой смысл в уничтожении? Тем более что цивилизация Алусии парила над поверхностью планеты на гравиплатформах — как-то не хотелось рубить под собой сук. Почему на гравиплатформах? Потому что спускаться на поверхность планеты было опасно: проклятые керкары уничтожали всех двуногих, которые без их разрешения посещали их мир. Исключение составляли только контрабандисты, поставляющие керкарам всякую бытовую технику, визоры и коммуникаторы — то, чего у них не было. Поставлять многоножкам товары военного назначения и то, что могло служить для изготовления подобных приспособлений, было строжайше запрещено — и официально, и негласным кодексом контрабандистов. По той же причине зачем рубить под собой сук? Получив тяжелое вооружение, керкары сразу же попытаются сбить летающие над планетой платформы. Ходили слухи, что в последнее время керкары активизировались и вроде как вооружились армейскими лучеметами, но пока все оставалось на уровне слухов.

После того как Боран уничтожил своего главного конкурента, своего недруга, метящего на должность Председа-

теля, он закономерно считал, что Саруг принадлежит ему. И методы, которые Харман применял при освоении Саруга, требовалось пересмотреть. Например, почему надо стесняться показывать дикарям, кто хозяин мира? Почему надо вести свои дела тихо, тайно и незаметно? Не лучше ли просто захватить одно из правительств дикарей, поставить им свои условия и поддержать их всей мощью системы? Допустим, какому-то государству принадлежат большие запасы редкоземельных металлов. К нему направляются посланцы с предложением сотрудничества. Главная задача этого государства — обеспечить поставку столь ценных полезных ископаемых. А за это им гарантируются главенствующая роль в мире, поддержка боевыми звездолетами, передача технологий и легкого вооружения. Правители будут отбирать нужное количество рабов для Борана. Зачем выдумывать вилку и нож, если они давно придуманы? Марионеточное правительство, пляшущее под дудку захватчиков, — такое было всегда. Если рабы не станут выполнять поставленные условия — погибнут. Будут выполнять — их никто не сможет сместить и победить. Легко. Просто. Элегантно.

После того как корабль «Храсс» вдребезги разнес Хармана и его приспешников, прошло более месяца. Все это время Боран ждал, пока шум, поднявшийся после гибели советника, утихнет и можно будет нормально заняться освоением Саруга. Так-то его мало беспокоили мнения других советников, но все-таки... не стоило дразнить соратников. Он сильнее всех, но если эти твари сумеют договориться, они станут опасны. А зачем ему лишние проблемы?

По его указанию распускались слухи о безумии Хармана (это так и было), что он сам покончил с собой таким вот экзотическим методом. Боран даже дал интервью одному из телеканалов, рассказал, как они с Харманом уважали друг друга и как ему жаль, что тот погиб, не завершив свой проект по освоению одной из ценных планет, и теперь должен воплотить в жизнь завещание своего друга. Этим Председатель добивался двух целей — сбрасывал с себя подозрения в организации убийства своего соратника по Совету, а кроме того — заявлял права на Саруг. Кто захочет, увидит и услы-

шит это предупреждение: «Не лезьте на мой Саруг! Это чревато!» Услышали, увидели. Конечно, браконьеры так и будут лезть на планету и вылавливать рабов — но это все ерунда, все равно как птичка склевала одно зернышко с поля злаков. Главное — на Саруг перестанут лезть могущественные работорговцы и члены Совета — связываться с Бораном не станет никто. Тем более что по боевой мощи с ним не сравнится ни один человек. Только два члена Совета — Боран и Харман — владели линкорами. Остальные десять сверхмощных кораблей принадлежали планетам или планетным системам. Частных лиц, равных по силе этим двум зеленым, не было. И, скорее всего, не будет. Теперь Боран оказался самым могущественным существом в мире.

— Пригласи ко мне моего сына. Я жду его в своем кабинете.

— Будет сделано, господин советник! — Лицо на экране исчезло, советник выключил коммуникатор.

Боран встал со своего места и подошел к прозрачной силовой стене, отгораживающей кабинет от пропасти, уходящей далеко вниз, туда, где мелькали полосы тротуаров, проносились флаеры, развозя пассажиров по квартирам и рабочим офисам.

Он был выше всех, выше всего мира — на своем небоскребе, стоящем на одной из платформ, в городе, являющемся средоточием финансового могущества и военной силы Алусии — Алурина. Здесь была резиденция Банка Алусии, председателем которого он являлся. Боран жил давно, очень давно. Он даже потерял счет годам и векам своей жизни. У него не было семьи, и лишь в последние годы он решил разнообразить свою жизнь и завел детей. Не от того, что вдруг пожелал иметь семью, нет. За то время, которое Боран пробыл на вершине власти, он не раз видел гибель своих соратников по Совету и участвовал в дележке капиталов, полученных после их смерти, и ему ужасно не хотелось, чтобы эти вот твари, с которыми он «дружил», радостно ухая, делили его наследство. Пусть лучше достанется сыну. Вот только сын у него был не совсем сын. Это скорее был он сам.

Молодого человека вырастили из клетки, которую Бо-

ран сдал модификаторам, из нее они получили существо, идентичное заказчику. В общем-то это делалось уже не раз и не два — откуда у Борана брались новые тела? Их делали. Но в этот раз он заказал себе полноценное тело, и когда из клетки вырастили мальчика — его воспитали так, как это пристало сыну такого могущественного человека. Никто не знал, что это клон Борана — все, кто ведал об этом факте, были тайно убиты. Обществу мальчика представили как плод слияния Борана и одной из первых красавиц Алусии, погибшей в катастрофе флаера (он же и устроил эту катастрофу, понятное дело).

Почему Боран не захотел сделать сына так, как все? Слив сперматозоид с яйцеклеткой своей партнерши? Ему это казалось банальным и достойным лишь дикарей. В сексе он видел средство достижения некоего удовлетворения, это было что-то типа еды, отправления естественных надобностей. Такой великий человек не мог размножаться банальным способом. Да и не доверял Боран никому, кроме себя самого, любимого, великого. Вот так и получился Бранд.

— Приветствую, отец! — Бранд наклонил голову в полупоклоне, а Боран с удовольствием посмотрел на его макушку. Все-таки в этом есть что-то утонченное — сын-он кланяется себе самому. Знал бы кто-нибудь! Но лучше не надо, чтобы знали...

— Привет. Тебе сообщили, куда ты отправляешься?

— На Саруг? С какой целью? Призвать дикарей к порядку? Чтобы знали свое место? В прошлый раз я неплохо поработал, не правда ли? — Бранд усмехнулся, и перед его глазами проплыли картины скал, образовавшихся из потоков застывшей лавы, и сплошной стены дождя, принесенного тучами, впитавшими едва ли не всю влагу океана.

— Неплохо, — сухо сказал его отец, — но на этот раз нужно будет действовать тоньше. Ни к чему уничтожать ценных рабов. Они должны работать на добыче редкоземельных. А также — пополнить ряды наших работников. Хватит уже выжженных планет. Научись действовать более тонко.

— Ну... ты же сам сказал, что надо было наказать жите-

лей этой планетки. Что они вообще живут только потому, что мы им разрешаем. Их царек послал тебя в задницу, вместе со мной! Что мне оставалось делать?

— Надеюсь, он умер последним? — хмыкнул Боран.

— Ты сомневаешься? — усмехнулся сын. — Вначале я собрал всех его жен и детей. С ними предварительно хорошо позабавились наши десантники. После этого я выпустил родне царька кишки, а он на все это смотрел. Ну а потом мы уже прошлись огнем по всей планете — и это было зрелище, я тебе скажу! Кстати, я все записал, хочешь посмотреть на досуге?

— Не откажусь, хотя досуга как такового у меня нет. Перекинь мне на коммуникатор. Заодно лови информацию по тому, что тебе предстоит сделать. И — в путь!

— Ты мне снова дашь «Храсс»? — оживился сын.

— Нет. Тебе достаточно тяжелого крейсера «Хеонг». «Храсс» таскать по таким мелким поводам слишком накладно.

— Даже для тебя?

— Даже для меня! — отрезал Боран. — Научись ценить деньги, беречь их, и тогда, возможно, ты достигнешь такого же богатства и могущества, что и я. Место советника твоими стараниями освободилось. Если выполнишь эту операцию как следует, я попробую протолкнуть тебя в Совет. Вдвоем с тобой мы будем непобедимы.

— Отец! Выяснилось, кто противостоял Харману? Кто был на той, уничтоженной мной, Базе Луны?

Председатель Совета поморщился и нехотя выдал:

— Нет. Есть предположения, что это люди кого-то из Совета, человека, пытавшегося воевать с Харманом. Ты очень удачно провел операцию. Уничтожены все, кто видел гибель «Эффара»?

— Конечно, как ты и сказал. Капитан. Старший помощник. Абсолютно все, кто мог что-то видеть, двадцать человек. Они либо попали в катастрофы, либо убиты, оставшись неопознанными. Все прикрыто. Новый капитан ничего не знает. Для всех — мы случайно оказались у Саруга и наблюдали за безумным поступком Хармана. Знать правду могли только те, кто был в рубке, а они уничтожены.

— Хорошая работа! — Боран удовлетворенно кивнул. — Я тобой доволен. Файл с указаниями и описанием ситуации на Саруге я тебе скинул. Ты сам пойдешь к правителям Саруга или пошлешь кого-нибудь? Лучше сам. Не доверяю я никому, кроме себя и тебя.

«Себя и себя!» — внутренне усмехнулся Боран.

— Я могу идти? — живо поинтересовался Бранд, и Борану стало ясно, что тот торопится заняться каким-то из своих любимых увлечений.

Как доносили Председателю информаторы, любимым развлечением его «сына» были гладиаторские бои, в которых участвовали неподготовленные к бою мужчины и женщины. Эти бои обычно заканчивались смертью всех участников, что очень возбуждало зрителей. Способы убийства этих рабов были разнообразными и экзотическими — например, их травили дикими зверями, которых выдерживали без еды недельки по две. Перед убийством рабов телами их, конечно, пользовались по полной — если было желание.

Боран тоже испытывал наслаждение от созерцания крови и убийств, но не позволял себе расслабляться, да и основной страстью для него оставалась власть.

— Иди. Тебя ждет корабль. Капитан недавно доложил о готовности.

Бранд коротко поклонился и вышел из кабинета. Его лицо, правильное и красивое, выражало неудовольствие тем, что пришлось отказаться от развлечения, которое он предвкушал. В апартаментах его ждали десять свежих рабынь различных рас, с ними он намерен был хорошенько развлечься — и сексом заняться, и кровавыми играми. А теперь приходилось все бросать и лететь на какой-то поганый Саруг!

Впрочем, рабы с Саруга отличались приятными формами и завидной выносливостью, что ж, он и там сможет развлечься как следует. И кроме того, кто ему мешает взять рабынь с собой?! Эти рассуждения привели его в хорошее настроение, и Бранд вприпрыжку побежал к флаеру, стоявшему на площадке личной парковки Председателя.

## ГЛАВА 2

— Вперед, вон до той горки, выскочишь и сразу остановись! Заряжай! Есть! Ну, суки желтозадые, держись! Н-н-на! Н-н-на! Назад! Задний ход! Быстро назад!

Танк рванул задним ходом, но не успел — несколько очередей из армейского лучемета средней мощности прожгли в его броне здоровенные дыры, и танк беспомощно застыл на лугу, чадя из башни черными клубами дыма.

Китайские бойцы, закованные в черную непробиваемую броню, бежали дальше, как огромные черные муравьи, уничтожая на пути все живое. Каждый из них имел при себе несколько запасных батарей по сто выстрелов на каждую, но бойцы очень экономно расходовали энергию — впереди их ждали тяжелые бои, так что нужно было поберечь боеприпасы.

Маленький городок близ границы, перевалочная база для мешочников. В свое время многие бизнесмены, ныне уважаемые и маститые, начинали с перепродажи дешевых китайских товаров. Да, они гадкие, да, они низкокачественные, но когда у тебя с трудом хватает денег на молоко и хлеб, ты не задумываешься о том, что из твоего пуховика вылезают перья, как из больной лишаем курицы, а рубашка линяет при первой стирке. Главное — цена копеечная и наготу прикрывает. Не замерзнешь. Китайцы же в ответ на упреки в изготовлении таких отвратительных товаров всегда говорили: «Вы сами виноваты, вы такое требуете! Вам подесевле надо! А подесевле не бывает хорошо!»

Как всегда, по традиции всех агрессоров, нападение проходило под покровом ночи. Весна, снег уже сошел, на дорогах подсохло, танки и бронетранспортеры могли спокойно пройти, не увязнув в грязи. И они прошли. Раздавив гусеницами и колесами всех, кто попадался на пути. Следом шла пехота — обученные в кратчайшие сроки солдаты с наложенными на их мозги матрицами стрелков, с армейскими лучеметами наперевес, в непробиваемой для пуль броне.

Эту броню не брало практически ни одно стрелковое оружие, кроме тяжелых снайперских винтовок типа

«Корд» или крупнокалиберных пулеметов. «Калашников», даже 7.62, как оказалось, эту броню не брал. Что было очень печально для обороняющихся.

Китайские бойцы под прикрытием этих современных рыцарей продвигались, буквально подавляя очаги сопротивления и вырезая всех, кто попадался с оружием в руках. После первых же очередей тяжелых пулеметов, гранатометов и автоматических пушек защитников налетали один-два флаера и выжигали всю округу, в которой завелась такая крупнокалиберная дрянь.

Командование округов, в которых началось вторжение китайских армий, тут же доложило по инстанции об агрессии, одновременно выдвигая навстречу китайцам все резервы, которые имелись на тот момент. То есть всех голодных, хреново обученных пацанов с тонкими шейками, в дурной форме, едва научившихся за год своей службы разбирать и собирать автомат. Многие из них вообще не умели стрелять — и зачем им это искусство, когда завтра на дембель и армия забудется как дурной сон? Зачем им умение водить танки или метать гранаты, зачем им искусство оставаться незамеченными врагом и умение убивать противника максимально эффективными способами? Главное — избежать наряда вне очереди, угодить старослужащим и «дедам» да как-нибудь найти, где пожрать, вот и все искусство войны, которое преподавалось этим паренькам. И они были вынуждены стоять против многомиллионной армии китайских бойцов — обученных, умелых, сильных и жестоких, настроенных пропагандой против проклятых российских милитаристов, ударивших в самое сердце Китая, в его столицу, и разрушивших ее до основания, уничтожив десятки миллионов мирных граждан. Что можно сделать с такими подлыми милитаристами? Ну конечно — раздавить их, как ничтожную гадину. И если эта гадина представлена необученными мальчишками восемнадцати — двадцати лет, так это и лучше — милитаристская гадина оказалась, как и предсказывал великий Мао, «бумажным тигром». Все, все подтверждало слова Великого кормчего — сама жизнь показывала на своем примере, как Он был прав!

Единственными, кто оказал упорное сопротивление,

стали танкисты и артиллеристы — немногочисленные обученные профессионалы, контрактники.

Это были люди войны, прошедшие «горячие точки» и чудом выжившие в их горниле. Какие бы они ни были — полупьяные, слегка тронутые головой после многих лет предыдущей войны, бойцы стойко держались и горели в танках, стреляли до последнего из орудий, но разве могли они сдержать прилив, именно не наступление, а прилив китайцев, десятками миллионов идущих на Сибирь и, как саранча, уничтожающих перед собой абсолютно все?

И для этого им не нужен был даже транспорт, они шли звеньями: двое солдат несут третьего, передвигаясь трусцой. Он это время отдыхает, ест, пьет, потом, немного погодя, подменяет одного из несущих. И так по кругу все бойцы звена. Таким образом они преодолевали десятки километров в сутки.

Все огневые точки впереди подавлялись флаерами — их было придано армии Китая десять штук, и они оказались для обороняющихся практически неуязвимыми — легкие ракеты их не брали, они были бессильны пробить защитное энергетическое поле, а от крупных флаеры просто уворачивались. Ну да, можно было уничтожить эти летающие танки с помощью ядерного взрыва — если посадить их на землю, привязать и дожидаться, когда рядом шарахнет термояд.

Самый крупный ущерб армии нападающих нанесла батарея «Смерчей» — они тайно, под покровом ночи, подкрались на пять километров к густой толпе текущих, как орда лягушек, солдат армии Китая и выпустили каждый по заряду из своих установок.

«Смерчи» уничтожили несколько сотен тысяч человек и были сожжены на месте — не успели даже опустить ракетные направляющие. Больше такой ошибки армии вторжения не допустили. Все мало-мальски похожее на военные машины сжигалось заранее. Все замаскированные огневые точки выжигались каленым железом, как зараза. Армия шла и шла, захватывая новые и новые населенные пункты.

Следом за армией шли отряды народной полиции. Они выгоняли жителей из своих домов, грузили в автомобили, глушили их станнерами, предоставленными космически-

ми друзьями, и увозили в Китай, в концентрационные лагеря, созданные вокруг рудников по добыче редкоземельных металлов. А земли вывезенных людей, их дома, квартиры занимали китайские граждане, которых специально доставили для того, чтобы осваивать захваченные территории. Через две недели после начала вторжения на тысячу километров от китайской границы не осталось ни одного коренного жителя — кроме тех, которые успели спрятаться в тайге или отсиживались в подвале, наивно рассчитывая, что власть вот-вот разберется с желтым беспределом и надаёт по сусалам врагам отчизны. Не надавала.

Центральная власть как будто застыла в недоумении, не зная, что делать. Пошли бесконечные петиции с обвинением Китая в немотивированной агрессии, ООН выступила с заявлением сразу же после того, как китайцы вторглись в пределы России.

Но выступления ООН быстро закончились — вместе с ООН. Ее просто не стало. Вместе с городом Нью-Йорк. Не стало и Вашингтона. Эти города представляли собой выжженные, оплавленные площадки с кое-где вплавленными в них, с трудом угадывавшимися остовами зданий. Для этого не нужно было линкора, доставало тяжелого крейсера «Хеонг», вооруженного двумя мегабластерами и кучей ракет с зарядами из антиматерии.

По указанию руководства Китая были уничтожены эти очаги империализма вместе с их содержимым. На второй день после вторжения китайцев в Россию крейсер пришельцев прошел над США, уничтожая все, что показалось ему подозрительным, от радиорелейных станций до высоковольтных линий. Он уничтожал электростанции, военные и невоенные объекты.

Страна, диктовавшая ранее волю большей части планеты, была парализована и не представляла никакой угрозы. Она занималась своими проблемами, и ей оказалось совсем не до каких-то там вторжений в Россию. Та же участь постигла и столицы других крупных государств, обладающих ядерным оружием и боеспособными армиями. Англия, Франция, Германия — все полегли в считанные дни. Их столицы были уничтожены, армии рассеяны. Израиль дер-

жался стойко до тех пор, пока Иерусалим не был выжжен дотла. На его месте осталась ровная поверхность кипящей магмы, краснеющая в наступающих сумерках. Но и враги Израиля недолго радовались: арабские страны с их марионеточными режимами и архаичными королями оказались сметены и отброшены в далекое прошлое, из которого, впрочем, они и не вылезали — лимузин вовсе не означает, что человек, едущий в нем, из Средневековья вылез. Горели нефтяные скважины, закрывая небо черным дымом. День превратился в ночь.

Бранду доставляло удовольствие уничтожать несчастных букашек на своих жалких метлах с двигателями, использующими энергию сгорания горючих веществ. Они были смешны, как смешны муравьи, бросающиеся на ботинок лесоруба. Ну да, они могут пощекотать его руку, если попробуются повыше, но потом от них все равно останется только мокрое место.

В крейсере постоянно находились китайские военные советники, которые указывали, куда надо лететь и на что обратить мощь звездного дредноута. Чтобы уничтожить цивилизацию Земли, понадобилось не так много времени — всего несколько дней. Надо было лишь уничтожить правительства стран, разрушить энергетическую систему и нанести удары по основным узлам транспортной системы, создавая коллапс, панику и неразбериху. Это им удалось. Армия Китая уверенно шла на запад, в сторону Центральной России, и до Москвы оставалось не такое уж и большое расстояние.

Китайским правительством было принято решение не уничтожать Москву, а сделать ее новой столицей вместо разрушенного Пекина. Месторасположение этого города создавало выгодные предпосылки для дальнейшего руководства новой цивилизацией — цивилизацией Великого Китая.

Всего со времени начала военных действий против агрессоров и милитаристов погибло около миллиарда людей Земли. Были уничтожены или разорены и деморализованы

практически все значимые страны, которые могли оказать сопротивление.

Некоторые страны сдались сразу, после ультиматума, выдвинутого звездным крейсером, — например, Индия. Практичные индийцы решили, что, скорее всего, не переживут ядерной атаки, а справиться с Китаем, если с ним не смогли справиться США, Россия и другие страны, они точно не смогут. Потому к Китаю добавилось еще несколько провинций, а правительство Индии вошло в состав руководства КНР.

Этот процесс вливания и подчинения стал происходить лавинообразно, и скоро большинство мелких и не очень стран влились в страну, именуемую теперь Великий Китай. Осталось немного — освободить территории, занятые американскими империалистами и советскими ревизионистами. Но это было лишь делом времени.

Китайская армия упорно, несмотря на растущее сопротивление русских, продвигалась вперед. Конечно, чем дальше шли войска, тем больше становилась плотность населения России и, как следствие, возрастало сопротивление местных жителей, бросавшихся на захватчиков со всем, что попадалось под руку. Мужчины гибли, прикрывая отход своих семей, но это не останавливало других русских, которые снова бросались в безнадежные атаки против агрессоров. Всех, кто встречал китайскую армию с оружием в руках, всех, кто носил полицейскую или военную форму, в плен не брали. Эти люди были слишком опасны, чтобы концентрировать их в лагерях. Требовались покорные, сильные рабы, и для этого вполне подходили женщины, подростки и дети. Особенно подростки, женщины и дети — их сразу переправляли в отдельные лагеря, сортировали, и самые лучшие экземпляры отправлялись на крейсер пришельцев, в рабские загоны. Остальные использовались по назначению — часть сексуально обслуживала армию, оторванную от своих жен и подруг (солдаты должны сохранять хорошее самочувствие и крепкое здоровье, а для этого важен эмоциональный настрой). Поэтому хороший секс с молоденькой девушкой или подростком был очень желателен для каждого солдата народной армии.